

Вы можете найти "Романы павильона Шухай эпохи тяжелой работы" в Байду (www.shg.tw)
"Найдите последнюю главу!"

После жаркого полудня солнце склонилось к западу, и жара в воздухе стала намного меньше. В первоначально пустовавшей общине Сюэфу Вэньюань люди один за другим выходили из своих домов, чтобы заняться активным отдыхом.

На восточной стороне главной дороги общины, рядом со зданием 7, двое людей средних лет, несущих Мазу, сидят в тени дерева, играют в шахматы и дерутся.

На тенистой площадке, затененной постепенно растущими зелеными деревьями, они вдвоем стояли и болтали.

На соседней "Сантане" водитель, казалось, кого-то ждал, открыв дверь и откинувшись на сиденье, чтобы вздремнуть.

Некоторые люди несут корзины или толкают переносные тележки на север, готовые отправиться на фермерский рынок.

Самое горячее время прошло, и сообщество сразу же ожило.

Многие люди возле здания 7 были уведомлены о том, что белый седан BMW 5 въехал в Сюэфу Вэньюань со стороны южных ворот!

Всего на мгновение показалось, что здесь ничего не изменилось, но что-то изменилось, и многие люди были готовы.

Подъехал белый автомобиль BMW. В машине были мужчина и женщина около 30 лет. Мужчина был чернокожим и худым. Он сидел на месте второго пилота. Водителем была женщина, которая была явно выше мужчины и выглядела очень красиво.

Машина остановилась на главной обочине, и худой чернокожий мужчина с сумочкой под левой подмышкой вышел из машины и направился к зданию 7.

Женщина не спустилась, и "БМВ" не свернул с дороги.

Очевидно, что эти два человека пробудут здесь недолго и скоро уедут.

Возле здания 7 людей немного. Самый заметный из них - шахматист. В дополнение к двум

сидящим, есть два или три старика, наблюдающих за происходящим.

Худой чернокожий мужчина отвел взгляд, но во время ходьбы его глаза все еще зорко следили за окружающим, как будто у него выработалась привычка.

Мужчина в жилете и тапочках вышел из двери ближайшего к нему блока и потянулся, выглядя так, словно только что закончил вздремнуть.

Люди столкнулись лицом к лицу, и худой чернокожий мужчина взглянул на него. Казалось, что он уже видел это в сообществе раньше?

Во всяком случае, это знакомое чувство.

Эту способность он развил, передвигаясь круглый год.

Эти двое шли лицом к лицу, становясь все ближе и ближе, и вот-вот должны были столкнуться друг с другом за пределами здания.

“Эй, не жалею о том, что играл в шахматы!” В тени деревьев у здания один из двух людей, игравших в шахматы, поссорился: “Как давно вы играете в шахматы?” “Знаете ли вы, что значит играть в шахматы без сожалений!”

Другой человек не был убежден и громко сказал: “Я не оставил шахматы в своих руках, поэтому я не жалею о том, что проиграл шахматы!”

Шум здесь был немного громким, что привлекло много людей, чтобы посмотреть на него. Даже худой чернокожий мужчина подсознательно повернул голову и посмотрел.

Это была попытка черного худого человека повернуть голову, когда Лу Чунь, который приближался, внезапно сделал большой шаг вперед и приблизился к черному худому человеку.

Как только Лу Чунь пошевелился, худой чернокожий мужчина заметил это и сразу же коснулся правой рукой сумки под левой подмышкой.

Но в это время, когда он повернул голову, он уже потерял свою лучшую возможность и потерял инициативу.

Как мог Лу Чунь позволить ему прикоснуться к сумке, схватить правую руку худого чернокожего человека одной рукой, и весь человек бросился вверх. С преимуществом в том, что он был высоким и высоким, он бросил худого чернокожего человека на землю и крепко прижал его к своему телу. Он не забыл возьмите тайм-аут и отбросьте сумочку одной ногой.

В то же время, в толпе, играющей в шахматы, включая двух человек, играющих в шахматы, три человека немедленно бросились к Лу Чуну, чтобы помочь поймать худого чернокожего мужчину.

На главной дороге человек на Сантане спрыгнул вниз и подошел к водительскому сиденью BMW с прохожим рядом с ним.

Хотя в машине сидела женщина, она вообще не осмелилась проявить небрежность. Один из них дотронулся до пистолета, направил его на человека на водительском сиденье и крикнул: "Открой дверь!"глушить↓спускаться↓"

Откровенно говоря, в Тайдуне, особенно в южном районе Цюаньнань, даже криминальная полиция сталкивается с очень немногими злыми преступниками.

Даже многие старые сотрудники криминальной полиции проработали всю свою жизнь и никогда не видели преступника с оружием.

"открывать дверь↓глушить↓спускаться↓Человек с пистолетом снова закричал.

Другой человек подошел, чтобы потянуть дверь, но сотни тысяч автомобилей высокого класса, Сантана и Сиали, которые обычно не были видны, потянули ее снаружи и не открыли.

В машине женщина взглянула на двух людей рядом с ней, а затем на другую сторону здания 7.↓

Худощавого чернокожего мужчину заковали в наручники и потащили наверх.

Эта женщина очень хорошо знала, что занимается убийством головы, и она знала, какими будут последствия после того, как ее поймают. Она нажала на акселератор, и белый автомобиль BMW с ревом двигателя умчался прочь.

Слишком быстро и слишком яростно человек, который потянул за собой дверь машины, кувырком упал на асфальтовую дорогу.

Но подошедших было больше, чем несколько человек. Кто-то уже проехал по дороге, и спешить было невозможно.

Женщина тоже была безжалостна. Она ударила по рулю, и машина внезапно свернула с главной дороги и помчалась навстречу худому чернокожему мужчине и еще нескольким людям.

Человек с пистолетом не мог не ругать себя за то, что волочит ноги, он должен был выстрелить прямо сейчас!

Машина вот-вот собьется, сколько коллег и товарищей еще смогут устоять?

Стрелять - дело нетривиальное, и в данный момент он не может это контролировать. Он держит пистолет обеими руками и стреляет в задние шины автомобиля. К счастью, он тоже из армии и сменил карьеру. Условно говоря, он часто прикасается к оружию.

Автомобиль BMW бросился через дорогу, скорость была намного медленнее, заднее колесо было повреждено, направление было неустойчивым, и он помчался к зеленой полосе перед зданием.

Но первая часть машины все еще была нацелена на этих людей.

“исчезнуть” Лу Чунь кричал, оттаскивая людей прочь.

Преступление имело большое значение. Он взял на себя инициативу, вытолкнув человека, и он также резко побежал вперед, и белый BMW почти пронесся мимо него.

С грохотом зеркало заднего вида BMW откинулось назад, но зеркало заднего вида коснулось размахивающей руки Лу Чуна, а затем погрузилось в зеленый пояс, не двигаясь с места.

Импульс сбил Лу Чуна с ног. Увидев, что его коллега приближается, он стерпел боль и крикнул: “Я в порядке, сначала контролируйте людей!”

Двое контролировали худого чернокожего мужчину, а другой схватил его и побежал к BMW. Два человека погнались за ними и обошли BMW с другой стороны.

Другой человек пришел навестить Лу Чуна: “Лу Суо, все в порядке?”

Лу Чунь был одет в жилет и широкие штаны, а его глаза были заметно опухшими у локтя правой руки.

“ничего не случилось” Лу Чунь поднялся с земли и крикнул: “Все под контролем!”

Женщину уже вытащили из BMW, потому что машина замедлила ход из-за татарина, переходившего дорогу, и сама машина имела хорошие характеристики, так что с людьми все было в порядке, но даже после того, как она вышла из машины, даже если на нее надели наручники, ее красивое лицо все еще оставалось холодным, и было никакого страха или паники вообще.

Кажется, что этого дня ждали давным-давно.

Как только я обратился к своему начальству за поддержкой, группа полицейских машин примчалась, немедленно заблокировала место происшествия и начала обычную процедуру.

Лу Чунь продолжал потеть от боли, и двое коллег приехали на машине и отвезли его в больницу для обследования.

В тот же день несколько развлекательных заведений в университетском городе подверглись обыску, и все соответствующие начальники и ответственные лица были увезены. Посторонние не знали конкретной ситуации.

Лу Донг быстро получил соответствующие новости, знал о необъявленной проверке KTV, а также знал, что произошло в сообществе Сюэфу Вэньюань.

Конечно, просто зная, что полиция арестовывала людей, есть разные мнения о том, почему они арестовывали людей.

Получив известие о травме Лу Чуна, Фан Янь и Бэй Сянжун позвонили на следующее утро по отдельности.

Лу Дун поспешил в Цюаньнань и пришел в филиал больницы Провинциального университета. В палате он увидел Лу Чуна, обнимающего его за шею.

Увидев, что на нем нет гипсовой повязки и других повреждений, Лу Донг успокоился и спросил: "С твоей рукой все в порядке?"

Лу Чунь очень легко сказал: "Все в порядке. Я попросил зеркало заднего вида машины потрогать его. Оно было жестким и немного треснуло. Через несколько дней все будет хорошо."

"Это причиняет боль твоим мышцам и костям в течение ста дней! Хорошо иметь возможность сказать "да"!" Фанг Янь вошел снаружи, неся термос.

Лу Дун крикнул: "Невестка."

Видя, что его старший брат ранен, Лу Дун почувствовал себя неловко, но перед свояченицей он этого не показал, а постарался максимально расслабиться.

Фань Янь поставил термос и подвинул стул для Лу Дуна: "Садись, садись и говори."

Ей было страшно, и она тоже жаловалась: "Если меня собьет машина, я буду вдовой, когда буду молодой!"

Лу Чунь знал, что его жена беспокоится, и у него не было ни малейшего импульса, поэтому он мог только слабо сказать: "Разве это не нормально..."

Фань Янь уставился на Лу Чуна: "Лу Дон, ты можешь убедить своего брата, я только что позвонил и спросил, у арестованного в сумке пистолет! Он был первым, кто бросился наверх, ты лидер, не спеши во всем бросаться вперед."

Как Лу Дун может убедить в этом?

Лу Чунь сказал: "Если я поведу команду, я должен нести ответственность. Есть семь или восемь человек, которые не являются старыми и молодыми."

"делать□делать□делать□Ты в высшей степени просветленный! Глаза Фань Яня наполнились слезами: "Что-то случилось, мы заслуживаем того, чтобы нам не повезло!""

Голос Лу Чуна стал слабее: "Это не то, что я имел в виду..."

Фан Янь не ответил.

Лу Дун поспешно подхватил эти слова и спросил: "Разве семья еще не знает?"

"Пока не говори семье. Лу Чунь увещевал: "Всего лишь небольшая травма, меня выпишут из больницы через два дня, все в порядке, пусть семья не волнуется"."

Фань Янь внезапно снова ответил: "Посмотри на своих братьев, прошло всего чуть больше полугода, и они один за другим попадали в больницу из-за травм. Давай не будем об этом в другой раз, хорошо?"

Лу Дун улыбнулся и сказал: "Невестка, не волнуйся, другого раза никогда не будет."

Фан Янь вздохнул: "Я знаю, что у людей должно быть чувство ответственности. Кто-то должен что-то делать. В этом обществе должна быть элементарная справедливость и справедливость, но в этом обществе слишком много людей. Люди в нашей семье не могут подниматься каждый раз, когда видят что-то!"

Кстати говоря, в журналистской индустрии Фан Янь также обладает относительно сильным чувством справедливости и ответственности, но никто не может вынести постоянных несчастных случаев с людьми в его собственной семье.

Есть некоторые вещи, которые Лу Донг не может сказать. Что касается Ань Хуна, то он, босс, действительно может продать своих сотрудников наотмашь, легко уйти и получить большую услугу.

Но разве это то, что делают люди? Разве это не хуже, чем те вещи, которые сотрудники не дают отпуска, когда их отцы умирают!

Фань Янь жаловался только из-за травмы Лу Чуна, но не просил результата.

Когда я влюбился, я понял, кто такой Лу Чун. Эта работа требует чувства ответственности. Ты читаешь книги. уукамшу. Ему нелегко обладать чувством ответственности, поэтому он женился на Лу Чун.

Полиция нехороша, в конечном счете это их собственный выбор.

Был почти полдень, Фан Янь вышел поужинать и позволил братьям поговорить самим с собой.

Лу Донг прямо спросил: "Это дело довольно крупное?"

"Это не маленькое дело, может ли быть маленькое дело, связанное с наркотиками?" Лу Чун мог только неопределенно сказать: "Интернет закрывается и закрывается, и, по оценкам, я скоро смогу ознакомиться с отчетом. Я не могу сказать ничего более конкретного. Сейчас это должно храниться в секрете".

Лу Донг снова сказал: "Я слышал, что несколько KTV были закрыты?"

Лу Чунь все еще говорил неопределенно: "Институт давно присматривается к ним. Кстати, это как-то связано с вами. Первоначально из-за инцидента с Ли Линем во время китайского Нового года я обнаружил, что в бизнес-центре возникла проблема с KTV. Об этом не было сообщено в бюро, поэтому я пошел по следу. Если вы перетащите его сюда, вам придется выяснить верхнюю и нижнюю линии."

Он специально сказал Лу Дуну: "У вас в университетском городе много людей, не помогайте людям молить о пощаде из-за этого."

Лу Дун улыбнулся: "Брат, я все еще не могу понять этот момент?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2137825>